20 3/264

УЛАЛИНСКАЯ

ЖЕНСКАЯ ОБЩИНА

НОВОКРЕЩЕННЫХЪ

НА

АЛТАѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

—

1863.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
1183-07

(Изъ Іюльской книж. Христ. Чтенія 1863 года).

Центральный книгообменный фонд
при о деле комплектования
Государственной библиотеки СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

2007081151

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.

Въ 24 № Духовной Бесѣды, въ отдѣлѣ церковной лѣтописи, напечатано:

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу сѵнодальнаго оберъ прокурора, въ 4-й день мая Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода объ открытіи въ селѣ Улалѣ, бійскаго округа томской епархіи, женской общины, съ принятіемъ оной подъ покровительство духовнаго и гражданскаго начальства, на основаніяхъ и правилахъ для подобныхъ обителей, существующихъ въ разныхъ мѣстахъ имперіи".

Женскія общины, не смотря на то, что составляютъ явленіе весьма недавнее въ нашемъ отечествѣ, въ настоящее время находятся уже въ многихъ епархіяхъ русской церкви. Потому извѣстіе объ учрежденіи новой женской общины, можетъ быть, встрѣчено было безъ особеннаго вниманія и сочувствія. Между тѣмъ, если какое, то именно это событіе, т. е. учрежденіе женской общины въ селѣ Улалѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія и общаго сучувствія чадъ православной Церкви, потому что событіе это есть и будетъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ въ современной церковной лѣтописи.

Имѣвши случай ознакомиться съ ходомъ и значеніемъ дѣла объ учрежденіи упомянутой общины, мы считаемъ за грѣхъ не подѣлиться своими свѣдѣніями, во славу Божію и для возбужденія къ этому дѣлу общаго участія, и сердечнаго и дѣятельнаго.

Томской губерніи округи бійскій и сопредѣльный ему кузнецкій, кромѣ жителей русскихъ—христіанъ, заселены инородцами кочующими и осѣдлыми, монгольскаго и татарскаго происхожденія. Послѣднихъ, т. е. инородцевъ, въ 1830 году было болѣе 30 тысячъ душъ, преданныхъ идолопоклонству. Для обращенія ихъ къ Христовой вѣрѣ въ этомъ году назначенъ былъ, незабвенный по апостольскимъ трудамъ своимъ миссіонеръ, о. а. Макарій. Основанная имъ миссія носитъ названіе *алтайской*, потому что бійскій округъ, въ которомъ начались и до сихъ поръ имѣютъ по преимуществу свое мѣсто дѣйствія этой миссіи, почти весь занятъ горною системою русскаго Алтая. Главнымъ, центральнымъ станомъ миссіи съ самаго начала ея и до нынѣ считается селеніе *Улала*, гдѣ нынѣ открыта женская община.

Вскорѣ по прибытіи своемъ на мѣсто апостольскаго служенія своего, о. Макарій, не смотря на свою неутомимую и плодотворную дѣятельность, созналъ необходимость въ сотрудникахъ изъ лицъ не только мужескаго, но и женскаго пола.

„Требованія, настоятельно повторяемыя“, писалъ онъ въ 1833 году въ Тобольскъ, одной благочестивой особѣ Екат. Ѳ. Н—ной, „даютъ мнѣ дерзновеніе открыть вамъ, что̀ въ душѣ моей зачалось, когда я находился еще въ Тобольскѣ“ (1830 г.). „Вы нужны въ Сибири для царствія Божія въ сей странѣ, и доброе дѣло сдѣ-

лали бы, если бы принесли себя Искупителю вашему въ жертву, посвятивъ останокъ дней, силъ и способностей вашихъ служенію чадамъ Его, изъ тьмы и сѣни смертной исходящимъ и на путь вѣчной жизни вступающимъ. Вы дали бы обѣщаніе помогать Церкви Христовой въ болѣзняхъ рожденія тѣми средствами и способами, которые вашему полу приличны и съ вашими немощами и другими обязанностями совмѣстны. Можетъ быть (такимъ образомъ) собралась бы подъ знамя креста Господня дружина единомысленныхъ дѣвицъ и вдовъ, въ началѣ малая, но, мало по малу, она умножилась бы и получила бы полный видъ *правильнаго общежитія* къ благопотребному содѣйствію церковной миссіи". (1) За тѣмъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, не преставая приглашать упомянутую особу къ сотрудничество о. Макарій, въ письмахъ своихъ къ ней, обстоятельно раскрываетъ настоятельную потребность въ женскомъ сотрудничествѣ миссіи и различные виды его. „Судите сами, могу ли такъ свободно миссіонерствовать между новокрещенными дѣвицами, вдовицами и замужними женщинами, какъ это вамъ возможно? Кромѣ того, некому учить грамотѣ и рукодѣльямъ дѣвочекъ, за больными въ немощномъ полѣ ходить, родильницамъ помогать, прививать оспу дѣтямъ: сіи и другія различныя службы входили бы въ кругъ прекрасной дѣятельности вашей" (2). „Дѣла, составляющія миссіонерскую службу, весьма разнообразны. Если бы вы когда не имѣли силъ, напримѣръ, шить на бѣдныхъ одежды, или писать иконы, или ходить за огородомъ; то могли бы и покоясь

(1) Письма о. Мак. ч. 1 стр. 94. М. 1860.

(2) Ч. 1 стр. 130.

на смиренномъ ложѣ говорить съ новокрещенными и учить ихъ; даже, если бы вы и говорить уже не могли, то и образами смиреннаго терпѣнія, преданности волѣ Всевышняго, сердечной молитвы, добрыхъ желаній въ пользу сихъ младенцевъ во Христѣ и чувствованій уже неземныхъ, еще служили бы, еще трудились бы и приносили бы пользу“ (1). „Важнѣйшая нужда миссіи не въ ризницѣ и не въ денежной милостынѣ, но въ учительницѣ, которая могла бы благодатію Божіею сдѣлаться матерію для дѣвочекъ новокрещенныхъ и вообще распространять царствіе Божіе между женщинами, а чрезъ нихъ и вообще въ народѣ“ (2). Желаніе о. Макарія осуществилось уже въ 1840 году (3). Въ этомъ году, по приглашенію его, прибыла въ алтайскую миссію изъ Москвы благородная дѣвица Софія Г. де Вальмонъ. Изъ писемъ его къ ней можно видѣть, въ чемъ именно состояли ея труды и занятія. Она жила въ деревнѣ Маймѣ, въ 8 верстахъ отъ Улалы. Тамъ она завела хозяйство въ маленькомъ домикѣ, поставленномъ за оградою миссіонерскаго стана (4) и устроила не большую *дѣвичью школу* (5). Ревностные труды ея явно содѣйствовали успѣхамъ миссіи. Сестра Софья помогала больнымъ, при помощи Божіей, иногда аллопатическими, а преимущественно гомеопатическими лекарствами; старалась путями привѣтливаго обращенія съ дѣвицами, вдовами и замужними женщинами распространять между ними познаніе истинъ евангель-

(1) Стр. 138.
(2) Стр. 143.
(3) Стр. 145.
(4) Част. 2 стр. 67.
(5) Ч. 2 стр. 66.

скихъ; приглашала ихъ въ домикъ свой по вечерамъ и преимущественно субботнимъ, въ этихъ собраніяхъ читала имъ святое Евангеліе и разныя нравственно-духовнаго сдержанія книжицы; читала новокрещеннымъ и оглашаемымъ женщинамъ, написанное на татарскомъ языкѣ, краткое изложеніе ученія Христіанской вѣры; пріучала ихъ къ молитвѣ и труду; раздавала имъ волну и ленъ, чтобы пряли; потомъ брала у нихъ пряжу и платила за нее холстомъ; а другимъ ради Христа помогала и туне, съ благоразуміемъ; между тѣмъ учила дѣвочекъ грамотѣ; послѣ чтенія дѣвочки учились пѣть церковные гимны и другія духовныя пѣсни и знакомились съ первоначальными ариѳметическими соображеніями по пальцамъ ([1]). Кромѣ дѣвицы Софіи служила при миссіи (въ д. Маймѣ) одна преклонныхъ лѣтъ вдова Прасковья (мачика нынѣшняго начальника мисс. алт. пр. Ст. Ландышева): она пекла хлѣбы на братію-миссіонеровъ и начальствовала въ *богадѣльнѣ*, которая помѣщалась въ особомъ домикѣ, вдали отъ ограды миссіонерскаго стана. На долю этой старицы перепадали дѣла послушанія довольно черныя, которыя она обработывала съ достохвальнымъ терпѣніемъ и усердіемъ, напримѣръ, не гнушалась омывать въ банѣ помѣщаемыхъ въ богадѣльню женъ и дѣтей съ опасными и отвратительными болѣзнями ([2]). Софья В. оставила миссію въ 1843 году. Ея труды въ обученіи дѣвочекъ русской грамотѣ до настоящаго времени исправляетъ, присланная о. Макаріемъ въ 1847 г. изъ г. Болхова въ с. Улалу, дѣвица мѣщанка (нынѣ рясофорная послуш.

([1]) Ч. 2 стр. 68, 69.

([2]) Ч. 2 стр. 67, 68.

енисейскаго ж. монастыря) Евдокія Вас. Варламова.

Но, очевидно, какъ ни были усердны и полезны занятія упомянутыхъ труженицъ, какъ явленія случайныя и притомъ труды одиночные, они не могли удовлетворить потребностямъ миссіи въ требуемой мѣрѣ; а самое содѣйствіе членамъ миссіи лицъ женскаго пола и неизбѣжное общеніе съ ними по требованіямъ службы, не смотря на свою необходимость, могли подвергаться нареканіямъ и подавать поводъ къ не выгодному мнѣнію о миссіи со стороны нѣкоторыхъ лицъ; отъ того постоянно ощущалась неизбѣжная потребность въ женскомъ сослуженіи миссіи въ размѣрахъ болѣе обширныхъ и въ видѣ вполнѣ упроченномъ и узаконенномъ. Поэтому о. Макарій еще въ 1833 году помышлялъ о заведеніи *правильнаго общежитія* дѣвицъ и вдовъ, для благопотребнаго содѣйствія алтайской церкви и миссіи (1); а въ 1836 году и оффиціальнымъ представленіемъ о семъ входилъ къ преосв. Аѳанасію тобольскому. Преосв. Аѳанасій изъявилъ свое полное согласіе съ „мыслями“ о. Макарія „о миссіонерскомъ обществѣ дѣвъ и вдовицъ, посвящающихъ себя на служеніе Богу и Церкви Его въ безбрачной жизни“ (2). Но дѣло это, неизвѣстно почему, дальнѣйшаго хода не имѣло.

Въ 1860 году іеромонахъ алт. миссіи о. Іоаннъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, высказывалъ лично Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ о необходимости для миссіи помощи діаконисъ, имѣвъ въ виду расположеніе нѣкоторыхъ въ Петербургѣ особъ женскаго пола ѣхать въ Алтай для сослуженія миссіи. Мнѣніе это

---

(1) Ч. 1 стр. 94.

(2) Ч. 1 стр. 131.

было передано Ея Величествомъ на обсужденіе высокопр. м. м. Филарета. Но и проэктъ о діакониссахъ не состоялся.

Дальнѣйшія событія вскорѣ показали, что Промыслъ Божій готовилъ осуществленіе мысли о. Макарія о правильномъ общежитіи; но отлагалъ это осуществленіе потому, что, въ похвалу дѣятелей апостольскаго служенія на Алтаѣ и самой церкви христіанъ-новокрещенныхъ, восхотѣлъ, чтобы *основаніе* миссіонерскаго общежитія дѣвъ и вдовицъ положено было не отъ-инуда, а отъ среды юной церкви алтайской и тѣмъ въ виду старѣйшихъ чадъ церкви русской принесенъ былъ Господу отъ христіанства новонасажденнаго зрѣлый плодъ богоугожденія жизнію безбрачною и иночески-самоотверженною.

Еще въ 1858 году 19 генваря, въ день памяти основателя миссіи незабвеннаго о. ар. Макарія, въ храмѣ главнаго стана миссіи—Улалы болѣе 10-ти вдовъ и дѣвицъ заявили начальнику миссіи прот. Ст. Ландышеву свое общее искреннее желаніе на-всегда служить Господу въ дѣвствѣ и цѣломудріи, на правилахъ общежитія. Въ томъ числѣ только три изъ нихъ были русскія; остальныя—всѣ изъ новокрещенныхъ инородокъ калмычекъ и татарокъ, и притомъ нѣкоторыя изъ нихъ родились въ язычествѣ и были окрещены еще при служеніи о. Макарія, иныя—самимъ о. Макаріемъ, въ первые годы его миссіонерской дѣятельности. Изъ среды ихъ были и такія, которыя не однократно терпѣли тяжкія пытки отъ своихъ родителей за то, что не желали поступить въ замужество. Отвѣтъ и совѣтъ имъ о. прот. Ландышева на первый разъ былъ таковъ, чтобы онѣ, въ ожиданіи открытія на ихъ желаніе соизволенія Бо-

жія въ волѣ родителей и въ явленіи особенной помощи Божіей, молились о томъ Богу, предавъ себя и свое намѣреніе покровительству Пренепорочной Дѣвы Богородицы. При чемъ о. протоіерей замѣтилъ, что „если это дѣло отъ Бога; то оно устоитъ и совершится; а если отъ человѣкъ,—то разрушится“. Между тѣмъ, такая смѣлая и безпримѣрная въ здѣшнемъ народѣ рѣшимость сихъ дѣвицъ, дѣтей новокрещенныхъ инородцевъ, продолжала подвергаться многимъ сужденіямъ и пересудамъ; отъ чего иногда и самые благонамѣренные и благоразумные люди не могли воздержаться; а родители старались истребить необычайное намѣреніе дочерей своихъ прельщеніемъ и угрозами, принужденіемъ къ выходу въ замужество и даже жестокими побоями. Все это, очевидно, попущено было Промысломъ Божіимъ для очищенія и утвержденія благочестиваго намѣренія сихъ избранныхъ отъ новонасажденной церкви алтайской, и вмѣстѣ возбуждало и усиливало въ нихъ желаніе отдѣлиться отъ ихъ семействъ и соединиться въ общину единомысленныхъ. Между тѣмъ и настойчивость родителей, при объясненіяхъ со стороны членовъ миссіи и особенныхъ вразумленіяхъ Промысла Божія, болѣе и болѣе ослабѣвала, такъ, что къ концу трехъ лѣтъ послѣ перваго заявленія о составленіи женской общины тѣ изъ родителей, которые за это намѣреніе жестоко били дочерей своихъ, къ этому времени готовы стали благословить ихъ на дѣвственную жизнь; равно и все сельское улалинское общество склонялось къ сочувствію избранницамъ въ ихъ богоугодномъ намѣреніи. Дѣло останавливалось за матеріальцыми средствами, которыхъ въ терпѣніи и вѣрѣ продолжали ожидать сестры отъ щедротъ всеблагаго Промысла Божія.

Въ концѣ 1860 года, по особенному стеченію обстоятельствъ, прибылъ въ главный станъ миссіи, Улалу, барнаульскій купецъ Аѳанасій Григорьевичъ Мальковъ. Познакомившись на мѣстѣ съ высотою и святостію миссіонерскаго дѣла и многообразными нуждами миссіи, онъ почувствовалъ въ душѣ своей твердую рѣшимость послужить алтайской миссіи всѣми своими средствами и всѣми своими силами. Вниманіе и участіе его остановились прежде всего на неотложной нуждѣ въ женской общинѣ; тутъ узналъ онъ и давнюю мысль объ этомъ незабвеннаго о. Макарія, и давнее стремленіе цѣлой дружины новокрещенныхъ женъ и дѣвицъ къ безбрачному общежитію, трогательную судьбу нѣкоторыхъ изъ нихъ и достойную полнаго уваженія крѣпкую рѣшимость ихъ, особенные знаки Промысла Божія о нихъ, заявленіе ихъ мысли о. прот. Ландышеву, отзывъ его, сочувствіе всѣхъ прочихъ миссіонеровъ и улалинскаго общества, согласіе родителей и препятствія къ осуществленію святой и многополезной мысли. Съ своей стороны и улалинцы увидѣли въ немъ лице, посланное къ нимъ Промысломъ Божіимъ послужить исполненію ихъ давней, задушевной мысли. Новокрещенныя сестры о Господѣ обратились къ А. Г. Малькову съ просьбою быть попечителемъ и ходатаемъ предъ высшимъ начальствомъ объ учрежденіи общины, по примѣру другихъ этого рода россійскихъ обителей. Аѳ. Гр. Мальковъ охотно принялъ на себя этотъ благой подвигъ; изъявилъ готовность устроить на свой счетъ все необходимое для общаго житія и обезпечить на первый разъ существенно нужнымъ содержаніемъ. Сестры возникающей общины обязались на будущее время, не требуя никакого пособія со стороны правительства, пропиты-

ваться трудами рукъ своихъ. Жители села Улалы, по приглашенію г. Малькова, согласились уступить земли какъ подъ зданія для общины, такъ и подъ огороды; для сѣнокоса же и хлѣбопашества дозволили ему ходатайствовать объ отводѣ, смежной съ ихъ дачами, пустопорожней, принадлежащей горному вѣдомству, земли въ достаточномъ количествѣ, богатой лѣсами и сѣнокосными угодьями, весьма удобной для пчеловодства и хлѣбопашества. Возвратившись въ г. Барнаулъ, г. Мальковъ заявилъ объ этихъ предположеніяхъ письменно епархіальному преосвященному томскому, и за тѣмъ, при личномъ съ нимъ свиданіи въ Томскѣ, объяснилъ все дѣло въ подробности. Вслѣдъ за тѣмъ (въ генварѣ 1861 г.), по требованію преосвященнаго, и настоятель миссіи прот. Ландышевъ въ донесеніи своемъ преосвященному оффиціально подтвердилъ справедливость мнѣнія г. Малькова о необходимости и пользѣ учрежденія женской общины въ Улалѣ, присовокупляя, что, по указанію всѣхъ обстоятельствъ, время для утвержденія сей общины уже приспѣло. Въ тоже самое время, желающія посвятить себя уединенію и служенію Богу и церкви въ дѣвствѣ и цѣломудіи, боголюбивыя дѣвы и вдовицы отправили съ г. Мальковымъ собственноручное прошеніе о дозволеніи имъ устроить изъ себя общину, согласно давнему ихъ на то желанію, неисполнявшемуся до сихъ поръ за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, и общественный приговоръ жителей с. Улалы объ уступкѣ мѣста подъ усадьбу и огороды, съ порученіемъ г. Малькову ходатайствовать объ отводѣ земли для сѣнокоса и хлѣбопашества. Вотъ, между прочимъ, собственныя трогательныя выраженія ихъ прошенія, объясняющія высокій и вмѣстѣ особливый, сравнительно съ

другими женскими обителями русскими, нравственный характеръ улалинской общины. *Поелику не только желаніе* (посвятить себя на служеніе Богу въ безбрачномъ состояніи и общежитіи по примѣру Россійскихъ женскихъ обителей) *возродилось и укоренилось въ насъ подъ руководствомъ и назиданіемъ алтайской миссіи, но и самое христіанство мы и родители наши получили отъ миссіи же, и мы скорбимъ о слѣпотѣ не крещенныхъ нашихъ сродниковъ: то мы считаемъ главною цѣлію нашего общежитія и первымъ долгомъ нашего служенія Господу—помогать миссіи въ христіанскомъ обученіи новообращенныхъ изъ язычества лицъ женскаго пола и въ многоразличныхъ нуждахъ ихъ отъ рожденія и до гроба, въ особенности—принимать въ свое попеченіе больныхъ безпріютныхъ и сиротъ новокрещенныхъ женскаго пола, когда будемъ имѣть къ тому возможность, и вообще содѣйствовать миссіи въ дѣлѣ служенія ея всѣмъ, къ чему она найдетъ насъ благопотребными, въ полной надеждѣ, что Господь и Пречистая Матерь Его пошлютъ намъ и силы, и лучшихъ помощницъ, и руководительницъ.* Изъ этихъ выраженій легко усмотрѣть, что цѣль и духъ общины сознаны сестрами вполнѣ согласно съ духомъ и мыслями о семъ предметѣ основателя миссіи о. а. Макарія и, какъ нельзя больше, сообразны съ мѣстными духовными потребностями.

Наконецъ и самъ преосвященный, при обозрѣніи епархіи бывши въ с. Улалѣ, лично имѣлъ случай увѣриться, что устройство женской общины на Алтаѣ весьма полезно не только въ религіозномъ отношеніи, но и вообще для образованія алтайскаго края и въ гражданскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Чтобы ускорить ходъ дѣла объ устройствѣ общины, г. Мальковъ, какъ довѣренный попечитель и ходатай

'о семъ, съ благословенія мѣстнаго преосвященнаго, въ февралѣ 1861 года отправился сперва въ Москву къ высокопреосвященному м. м. Филарету, главному покровителю алт. миссіи, а оттуда—въ С.-Петербургъ. Здѣсь онъ представилъ г. сунодальному оберъ-прокурору копіи съ вышеупомянутаго прошенія инородческихъ дочерей, съ общественнаго приговора о землѣ, съ донесенія прот. Ландышева и письмо къ г. оберъ-прокурору высокопреосвященнаго м. м. Филарета, который съ своей стороны находилъ полезнымъ устройство въ означенной мѣстности монастыря, или приготовительнаго къ сему общежитія.

По встрѣтившимся разнаго рода препятствіямъ къ успѣшному ходу дѣла и для устраненія ихъ, Мальковъ долженъ былъ въ концѣ 1861 года отправиться обратно въ г. Томскъ... Но не исчисляемъ всѣхъ трудовъ и жертвъ, употребленныхъ г. Мальковымъ по долгу попечителя объ учрежденіи общины, чтобы не оскорбить чувства благочестивой его скромности. Скажемъ только, что въ разныхъ хлопотахъ съ его стороны, въ собраніи различныхъ справокъ и оффиціальной перепискѣ между должностными лицами и мѣстами, время протекло до конца 1862 года. Въ продолженіе этаго времени г. Мальковъ, на отведенной улалинскими жителями усадьбѣ, устроилъ для сестеръ два домика и необходимѣйшія службы; заготовилъ лѣсу для постройки новаго двухъ-этажнаго дома; закупилъ также разныхъ принадлежностей для вновь устрояемой обители на сумму до 1500 р. сер., и, подготовивши на мѣстѣ все, что могло дать дѣлу дальнѣйшій безпрепятственный ходъ, въ началѣ нынѣшняго года прибылъ вторично въ Петербургъ и обратился къ г. сунодальному оберъ-про-

курору съ прошеніемъ о содѣйствіи къ скорѣйшему разрѣшенію открытія общины. При этомъ съ утѣшеніемъ замѣтимъ, что старанія г. Малькова о такомъ святомъ дѣлѣ встрѣчены были съ живѣйшимъ сочувствіемъ со стороны самыхъ высокихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, и въ числѣ и во главѣ ихъ имѣемъ смѣлость указать на Августѣйшую Покровительницу всякаго истинно христіанскаго дѣла, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну. Между тѣмъ къ этому времени поступило въ кабинетъ Его Величества отъ главнаго начальника алтайскихъ горныхъ заводовъ донесеніе, въ которомъ онъ представлялъ на благоусмотрѣніе Кабинета предположеніе свое о предоставленіи во всегдашнее пользованіе женской общины, испрашиваемой улалинцами въ пользу ея, земли. Г. министръ Императорскаго Двора представилъ о семъ всеподданнѣйшій докладъ Его Императорскому Величеству, и въ 7-й день февраля послѣдовало Высочайшее соизволеніе на уступку въ алтайскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ дачѣ инородцевъ с. Улалинскаго, 6,444 дес. 1291 кв. саж. для приготовительной къ монастырю женской общины. Получивъ удостовѣреніе объ этомъ, выданное г. Малькову изъ Кабинета Его Величества и представленное имъ при новомъ прошеніи г. Сѵнодальному оберъ-прокурору, также наконецъ и свѣдѣніе о томъ, что мѣстный преосвященный признаетъ открытіе общины въ означенной мѣстности полезнымъ, Святѣйшій Сѵнодъ, по разсмотрѣніи всего дѣла, нашелъ учрежденіе общины весьма полезнымъ для края, при недостаткѣ въ оном благоустроенныхъ женскихъ обителей, а равно и для содѣйствія алтайской миссіи въ дѣлѣ обращенія къ христіанству и руководства готовящихся къ креще-

нію лицъ женскаго пола, и призналъ возможнымъ и благовременнымъ тогда же приступить къ удовлетворенію благочестиваго желанія проживающихъ въ с. Улалѣ лицъ женскаго пола. По полученіи чрезъ г. оберъ-прокура отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ отзыва о безпрепятственности съ его стороны къ устройству упомянутой общины, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе ея, съ тѣмъ, чтобы 1) общинѣ сей быть подъ покровительствомъ духовнаго и гражданскаго начальствъ и существовать на основаніяхъ и правилахъ, существующихъ уже въ другихъ мѣстахъ имперіи, подобныхъ же общежитій; 2) содержаніе сестрамъ общины имѣть отъ предоставленной въ пользованіе ея земли и отъ собственныхъ трудовъ, безъ всякаго за тѣмъ пособія отъ казны и 3) опредѣленіе штата лицъ въ общинѣ предоставить непосредственному усмотрѣнію епархіальнаго начальства, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ и матеріальнымъ средствамъ общежитія; за тѣмъ, по вниманію къ оказанному въ дѣлѣ учрежденія сей общины барнаульскимъ купцемъ Аѳанасіемъ Мальковымъ благочестивому усердію къ осуществленію богоугоднаго предпріятія, къ его ревностному попеченію объ удовлетвореніи духовнымъ нуждамъ изъявившихъ желаніе посвятить себя иноческой жизни и понесеннымъ имъ не малымъ трудамъ, преподать ему благословеніе Святѣйшаго Сѵнода.

Наконецъ г. сѵнодальный оберъ-прокуроръ довелъ до свѣдѣнія Святѣшаго Сѵнода, что, по всеподданнѣйшему докладу его, Государь Императоръ въ 4-й день мая Высочайше соизволилъ утвердить, на изложеныхъ основаніяхъ, опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода объ открытіи женской общины въ с. Улалѣ томской епархіи.

Надѣемся, послѣ всего высказаннаго нами всякій согласится, что учрежденіе общины въ с. Улалѣ дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ есть одно изъ самыхъ замѣчательныхъ событій въ современной церковной лѣтописи, именно: 1) имъ устраняется весьма важный въ духовно-нравственномъ отношеніи недостатокъ благоустроенныхъ женскихъ обителей въ обширной томской епархіи; потому, что община эта представляетъ собою, единственный на пространствѣ многихъ тысячъ верстъ, пріютъ для желающихъ въ дѣвствѣ послужить Господу. 2) Обитель эта возникаетъ въ той мѣстности, гдѣ недавно было полное и безраздѣльное царство врага Христова—діавола, гдѣ господствовалъ мракъ нечестія и лжевѣрія. 3) Обитель эта составляется изъ лицъ, которыя частію сами, частію въ лицѣ родителей своихъ принадлежали къ этому темному царству, къ міру языческому, и приведены въ ограду Церкви Христовой трудами нашихъ алт. миссіонеровъ, по этому 4) она представляетъ собою первый, скорый, но зрѣлый плодъ сознательной живой вѣры во Христа и стремленія къ образу высшаго православно—христіанскаго богоугожденія, первую жертву Христу отъ ново-насажденной церкви алтайской, наилучшую честь и похвалу, предъ лицемъ св. Церкви, апостольскимъ трудамъ алт. миссіонеровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предъ лицемъ всего свѣта—наилучшее оправданіе, честь и похвалу вообще дѣлу и характеру православнаго миссіонерства, имѣющаго не то въ виду, чтобы преходить только море и сушу для обращенія какъ можно большаго числа язычниковъ, но старающагося при помощи Божіей, изъ язычниковъ образовать истинныхъ христіанъ, внѣдрять въ нихъ, какъ можно глубже и сознательнѣе, спасительную

вѣру и живое благочестіе въ духѣ Церкви древле православной, вселенской. 5) Община эта представляетъ явленіе новое въ Церкви Христовой и по самой цѣли своей; потому, что главною цѣлію и первымъ долгомъ своего служенія Господу сестры устрояемой общины положили: помогать миссіи въ дѣлѣ ея служенія всѣмъ, къ чему она будетъ находить ихъ благопотребными, и поэтому наконецъ: 6) Въ отношеніи къ дѣлу алт. миссіонеровъ она есть учрежденіе въ высшей степени и въ не исчислимыхъ отношеніяхъ необходимое и давножеланное; а въ отношеніи къ цѣли миссіонерства, т. е. обращенію въ христіанство язычниковъ и просвѣщенію новокрещенныхъ истинами христіанской вѣры и благочестія, есть учрежденіе, дающее право на самыя отрадныя и широкія надежды...

Слава и благодареніе Господу, пекущемуся о духовномъ преуспѣяніи и славѣ своей святой Церкви и чрезъ нея продолжающему спасительное дѣло истиннаго апостольства въ предѣлахъ нашего отечества, среди не озаренныхъ еще свѣтомъ Христовой вѣры язычниковъ.

Вѣчная благодарность отъ матери—св. Церкви и великая награда отъ Господа всѣмъ, словомъ и дѣломъ принимавшимъ живое участіе и содѣйствіе въ дѣлѣ учрежденія улалинской инородческой общины, и въ особенности Его Императорскому Величеству, изволившему Всемилостивѣйше пожаловать для обезпеченія общины изъ собственныхъ Его Величества земель такое значительное количество, и Ея Величеству Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ, своимъ ходатайствомъ предъ Свят. Сунодомъ содѣйствовавшей скорѣйшему открытію общины.

Великая честь и похвала отъ всѣхъ сыновъ и дочерей

православной Церкви смиреннымъ избранницамъ юной церкви алтайской, положившимъ начало дѣвственной жизни въ отдаленномъ, такъ недавно еще вполнѣ языческомъ, краю Алтая, устрояющимъ у себя училище св. вѣры и благочестія, пріютъ сиротства, болѣзненности и бѣдности, единственную на огромномъ пространствѣ обитель для дѣвъ и вдовъ, желающихъ посвятить себя иноческой жизни, и вмѣстѣ самое широкое поприще для тѣхъ, которыя захотятъ посвятить себя, свои силы и свой трудъ дѣламъ высшаго христіанскаго милосердія.

Позволительно надѣяться, что отнынѣ не только прежніе ревнители и помощники алт. миссіи съ новою готовностію и любовію станутъ содѣйствовать св. дѣлу отечественнаго апостольства своими усердными молитвами и посильными жертвами, узнавши, что спасительное употребленіе ихъ приношеній получаетъ новый видъ, новое развитіе; но явятся и новые ревнители, новые сотрудники, узнавши, что ихъ жертвы пойдутъ на такое доброе дѣло, которое безмѣрно превышаетъ *всякое другое*...

Желанія и надежды наши идутъ еще далѣе, вызываемыя нуждами самаго дѣла. Кто знаетъ, духъ любви къ человѣкамъ, искупленнымъ кровію Сына Божія и еще чуждымъ спасительной вѣры въ Искупителя, не сообщится ли и старѣйшимъ по вѣрѣ сестрамъ православной Россіи, такъ, что онѣ, возбужденныя примѣромъ младшихъ сестръ своихъ, потекутъ вслѣдъ ихъ по пути апостольства? Не возревнуютъ ли, скажемъ наконецъ съ первоначальникомъ современнаго миссіонерства о. .ар. Макаріемъ, не возревнуютъ ли ученые братія наши, видя, что немощныя дѣвы и вдовы пред-

варяютъ ихъ въ подвигѣ благовѣстія среди народовъ, слѣпотствующихъ въ бѣдственномъ невѣжествѣ, подобно какъ и предшественницы нынѣшнихъ труженицъ жены мvроносицы первыя содѣлались свидѣтельницами и проповѣдницами Іисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ (1). Говоримъ это потому, что, сказанное назадъ тому почти девятнадцать вѣковъ Христомъ Спасителемъ: *жатва многа, дѣлателей же мало* (Матѳ. 9, 37), остается во всей своей силѣ въ отношеніи къ миссіонерскому дѣлу въ нашемъ отечествѣ вообще и особенно во многихъ мѣстностяхъ обширной Сибири.

Молитеся, братіе, Господину *жатвы, да изводитъ* Онъ болѣе и болѣе *дѣлателей на* духовную *жатву свою* (Матѳ. 9, 38), дѣлателей и молитвенниковъ, и жертвователей, и самоотверженныхъ проповѣдниковъ св. вѣры!.

(1) Письма о. А. Мак. Ч. 1 стр. 129.